

Академия клоунов

Известия. — 2004. — 16 окт. — с. 9

Николай Фоменко стал цензором

Цензор, драматург, так и не появляющаяся на сцене ворона Мусаси; место действия — Токио 1940 года, фон составляет вялотекущая японо-китайская война. Пьеса Коки Митани «Академия смеха», режиссер Роман Козак; место действия — филиал Театра Пушкина, фон составляет долгая история этого театра (от Таирова к Равенских и далее — везде: Говорухо, Еремин, безвременье и все тот же Козак, торжественно приглашенный на царство). В качестве изюминки выступает приглашенная звезда, телеведущий, гонимый, горнолыжник и скрипач Николай Фоменко, меньше всего известный как драматический артист (а он между тем получил именно это образование и с успехом играл в нескольких спектаклях).

Алексей ФИЛИППОВ

Маленькие, выстроенные из некрашенных палочек синтоистские храмы, маленькая сцена (Фоменко и мхатовец Андрей Панин ходят по ней, как и положено японцам, в носках) — у цензора нет чувства юмора, а драматургу во что бы то ни стало надо протолкнуть свою комедию. Цензора играет Николай Фоменко. Он суров и монументален — оттопыренная губа, неподвижное лицо, тяжелые глаза-буравчики. У Фоменко есть свое, не востребованное сегодняшним театром и с блеском примененное им в

жизни амплуа — он замечательный клоун, и здесь его дарование развернулось во всей полноте.

В «Империи страсти» Фоменко играл хама — наглого, маскулинного, омерзительно словоохотливого, похотливого, плотного и потного. В «Академии смеха» он стал суровым моралистом, благонадежным до оцепенения и неукоснительным до состояния внутренней благодати. Раньше цензор боролся с анти-японскими настроениями в Маньчжурии, теперь им укрепили культурный фронт: он не любит театр, не понимает юмор, верен жизненной правде, как Станиславский, и искренне хочет

превратить несчастную пьесу в шедевр.

Рядом с ним вьется хилый и утонченный, готовый пойти на любые компромиссы и все же неспособный написать хоть что-то несмешное драматург Андрей Панина. Цензор прям и суров, как идущий в бой танк, а драматург — существо нежное, трусливое, мнущееся. И все же работа над пьесой превращается в форменный поединок.

Дело оборачивается неожиданным образом — цензор давит, литератор идет на уступки, а злосчастная пьеса тем временем становится все смешнее и смешнее. К финалу она превращается в настоящий шедевр — но тут несподождаемо мотылька-драматурга призывают в армию и отправляют на китайский фронт.

Вместо «Академии смеха» спектакль впору было бы назвать академией клоунады — Фоменко стал напористым, уверенным в себе, делающим то, что пожелает его левая нога, Арлекином; Панин — мелко вибрирующим от цензорского напора невзрачным Пьеро. В шутовском по-

единке сошлись толстый и тонкий, наглый и робкий, умный и глупый. Но пьеса Коки Митани глубже, чем кажется на первый взгляд, а Фоменко и Панин — отличные артисты, финальный вираж сюжета они оправдывают.

Цензор всю жизнь боролся с врагами японского народа, но общение с драматургом пробудило иную, до поры до времени дремавшую часть его натуры: по скулам Фоменко ходят желваки, в глазах начинает брезжить мысль, из гортани с натугой вырывается смех — в его герое просыпается вдохновение. Спектакль замечательно смешон. Чего стоит сага о похождениях вороны Мусаси, поведенная не изменяющим каменной мины цензором: он и его супруга приютили раненую ворону, та улетела, долбанув супругу в ухо, а потом вернулась со всей своей большой семьей, и цензорский дом превратился в загаженный воронечник. Но интереснее все же другое: человек-функция превращается в творца, и вот уже запрещенная цензором пьеса становится

плодом коллективного творчества, а герои комедии — это его идея! — принимают яд не орально, а анально.

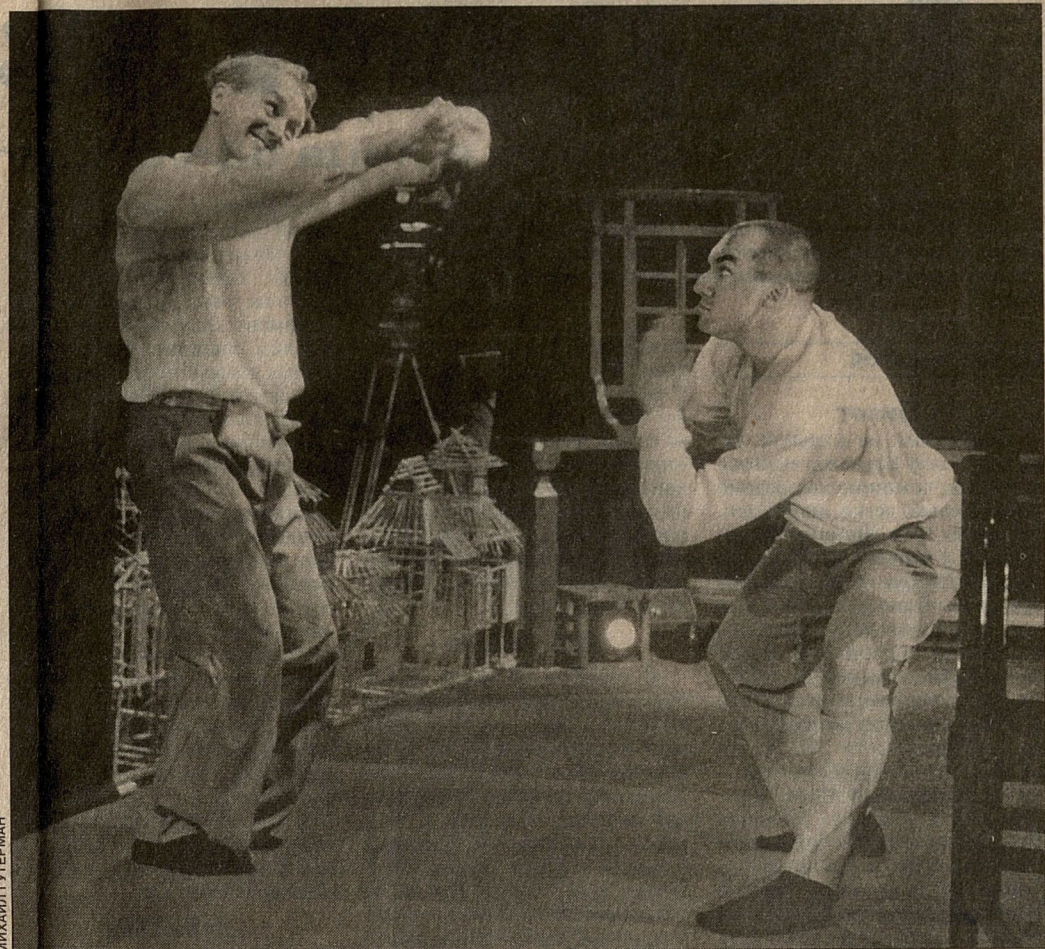
Японские Ромео и Джульетта кончают жизнь самоубийством при помощи клизм, а затем проносят долгие предсмертные монологи. Благодаря этому, на взгляд цензора, пьеса приблизилась к жизни.

В Театре Пушкина вышел удачный спектакль — ему наверняка предстоит стать кассовым хитом, будут довольны и пекущийся о финансовых показателях директор, и заявивший себя на новом месте Роман Козак. Николай Фоменко отлично сыграл полноценную драматическую роль (до сих пор живая жизнь привлекала его больше сценической, а ведь актеров такого амплуа сейчас просто нет), Андрей Панин напомнил о том, что он прекрасный артист.

Пьеса написана, в цензоре пррснулся комедиограф, злосчастного драматурга китайцы, глядишь, и не убьют...

Финал — с какой стороны ни посмотри — счастливый.

МИХАИЛ ГИТЕРМАН



Герои Николая Фоменко (справа) и Андрея Панина за беседой о драматургии